

— Какими бы прекрасными ни были условия, ничто не сравнится с тем, чтобы быть рядом с ними, — Каролин поднялась на ноги.

Слова прозвучали трогательно, но Борона тут же спросила:

— Значит, ты собираешься мне отказать и смотреть, как твои товарищи идут на верную смерть?

Лицо Каролин побледнело:

— Да почему ты вообще так настаиваешь, чтобы я вернулась с тобой! Неужели ты не могла просто сделать вид, что мы не встречались!

— Я же сказала — нет. У моего рода проблемы с продолжением, детеныши — большая редкость, и мне нужен каждый, даже полукровка. Не переживай, когда повзрослеешь, сама окажешься в такой же безнадежной ситуации, тогда и поймешь мое состояние — это вовсе не по доброй воле, — Борона в отличном настроении хлопнула в ладоши, подводя итог: — Как бы то ни было, я тебя заберу!

Каролин, терзаемая противоречиями и гневом, с досадой указала в сторону комнаты:

— Тот человек тоже из вашего рода?

— Нет, — Борона покачала головой. — Это мой наниматель.

Кто вообще может нанять такую женщину? В глазах юношей читалось потрясение. Вспомнив, как они только что обращались с нанимателем этой жуткой особы, они ощутили, как из самой глубины души поднимается глубокое раскаяние.

Педро не стремилась узнать что-то о Бороне. Несмотря на любопытство, прошлый опыт выжег его в ней настолько, что оно больше не перерастало в действия. Ей не привыкать терпеть внезапные обиды, она даже не чувствовала себя ущемленной. Девочка спокойно сидела в комнате, лишь слегка радуясь тому, что сумела сдержаться и не расплакаться.

Когда Борона вошла, она увидела её сидящей на краю кровати с невозмутимым видом. Педро сжимала в руках подаренный кинжал, а при виде Бороны на её лице промелькнула радость.

— Госпожа Борона... — начала она, но тут же замолчала, словно вопрос, который она хотела задать, рассеялся, не успев сорваться с губ. Ей нужно было лишь произнести это имя.

Она улыбнулась Бороне, что-то вспомнив, пошевелила запястьем и снова поблагодарила:

— Спасибо за исцеление, больше совсем не болит, — она встала и искренне посмотрела на Борону.

— Правда? — Борона потянулась проверить её запястье. На коже всё ещё виднелась краснота и припухлость. Как она сама признавала, она не была профессиональным целителем, да и сама редко получала травмы, поэтому практики в Исцелении ей не хватало. Её магия лишь уберегла запястье от повреждений, и даже на взгляд было ясно — до полного исчезновения боли там еще далеко.

Она взглянула на Педро:

— Я думала, ты очень боишься боли.

Педро покачала головой и смущенно ответила:

— Нет... на самом деле... я не так уж боюсь боли... — Вдруг ей показалось, что в словах Бороны есть какой-то подвох, и она, закусив губу, уныло добавила: — Простите... я знаю, что я бесполезная. Я не умею сражаться и совсем не храбрая. Но... я правда не боюсь боли, поэтому...

Поэтому что? — мысленно спросила Борона.

— Поэтому... вы можете не беспокоиться обо мне, — Педро произнесла это с такой решимостью, словно это было достижением, которым можно гордиться. Она подняла взгляд, искренне глядя на Борону, но та лишь взъерошила её волосы:

— Глупышка, разве кто-то может не бояться боли?

— Ладно, ты голодна? Уже за полдень, я и не заметила, мы пропустили обед. Я заказала еду, скоро принесут. Подожди еще немного, — она повела Педро к окну. Девочка, чей рост не достигал даже плеча Бороны, из-за своей худобы казалась совсем крошечной.

— Я не голодна... — пробормотала она, но Борона подхватила её и усадила на подоконник.

Педро вздрогнула и замерла, боясь пошевелиться. Борона взяла её за подбородок, заставляя открыть рот, и нахмурилась, глядя на рваные ранки на нижней губе:

— Тебе так нравится кусать себя?

Белый свет Исцеления ослепил её. Находясь так близко, Педро не видела лица Бороны, она попыталась что-то невнятно объяснить, но услышала, как высокая рыжеволосая женщина проговорила про себя:

— Это нехорошая привычка, малышка, от неё нужно избавиться.

— М-м... угу... — не зная, на что именно соглашается, пробормотала Педро. Руки Бороны были нежными, но не оставляли шанса сбежать. Даже пальцы были теплыми, как и свет Исцеления. Боль на губах постепенно утихала и наконец исчезла. Магия погасла, открывая лицо Бороны.

Та улыбнулась:

— У тебя такое милое выражение лица.

— Они... — Педро посмотрела на дверь, не решаясь закончить фразу.

— Всё еще там. Дети просили меня о помощи, а я ведь говорила, что не могу оставить детей в беде, — Борона погладила её по голове и со вздохом добавила: — Вот если бы все дети в этом мире были такими послушными, как ты! Пусть и трусишки, зато не доставляют проблем.

— Госпожа Борона не любит детей?

— М-м, не люблю. Совсем не люблю. Все они — сплошная головная боль! — отрезала Борона.

Педро немного подумала и осторожно спросила:

— Но... госпожа Борона, разве вы сами не хотите иметь детей?

— Ни за что! — отрезала она так категорично, будто услышала нечто ужасное. — Никто не заставит меня рожать! Я ненавижу детей, и даже если бы в семье нашлись те, кто с радостью помогал бы мне их растить, я всё равно против.

Педро грустно опустила голову:

— Простите...

— За что ты извиняешься? — Борона похлопала её по каштановым волосам. — Тебя я не ненавижу. Одной тебя вполне достаточно. — Тут она вспомнила нечто важное: — Ах да, я забыла сказать. Мне нужно забрать ребенка, который потерялся, когда я была в семье. Но это не по пути.

Я планировала идти по суше, пересечь Средиземноморье и через материк добраться до Восточного континента. Но чтобы доставить ту девочку, мне придется вернуться на север и плыть на корабле через море Скамандесис. Если сначала отвезти тебя на юг, а потом возвращаться, уйдет слишком много времени, и я боюсь, с той малышкой что-то случится. Ты

сможешь подождать?

Просьба была действительно наглой, обычный наниматель никогда бы на такое не согласился. Борона знала это, но знала и то, что Педро уступит. Как бы подло это ни было, она обязана обеспечить безопасность Каролин. Оставлять ребенка-полукровку в нынешнем человеческом обществе, особенно в таком враждебном месте, как Лейсенбург, крайне опасно.

Ожидания семьи относительно наследников были ей ясны, она не могла бросить ребенка на произвол судьбы. Но могла ли она бросить задание и сказать беззащитной девочке, что не справилась, деньги ей не нужны и они расстаются?

Возможно ли это? Если Каролин здесь грозит опасность, разве этой крохе ничего не угрожает?

Какую бы тайну ни скрывала Педро, Борона обещала доставить её на юг. Если семья узнает, что она нарушила слово, её просто придушат и протащат через весь континент, чтобы бросить к ногам девочки для извинений.

Нет, дело даже не в этом. Просто... она не могла её бросить.

Значит, придется быть подлой, подумала Борона. В конце концов, она будет относиться к Педро еще лучше, как будто это просто путешествие. Она компенсирует все неудобства своего маленького нанимателя, а наградой... наградой будет радость видеть её милое личико.

— Я смогу, — Педро, как она и ожидала, не выказала ни тени недовольства и даже улыбнулась. — Не беспокойтесь, я же говорила, что не спешу. Когда бы вы ни отвезли меня, всё хорошо. Раз у вас есть дела, то задержка не имеет значения. Путешествовать с вами — одно удовольствие, будем считать, что это просто часть пути.

Борона улыбнулась и хотела потрепать её по голове, но Педро закусил губу и, запинаясь, но очень серьезно произнесла:

— Госпожа Борона, я не ребенок.

Борона сделала удивленное лицо, а затем рассмеялась:

— И что с того?

Педро открыла рот, не зная, как возразить, и погрузилась в смятение.

Она не ребенок, и что? Значит, пожалуйста, не обращайтесь со мной как с ребенком? Значит, не считайте меня несмышленной? Значит, я не лишена здравого смысла? Значит, можно не беспокоиться, что я недостаточно взрослая? Значит... пожалуйста, не ненавидьте меня так же,

как ненавидите детей?

<http://bllate.org/book/21779/2252170>